

УДК 94(47)"1917/1991"

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.03

**В. В. Рябов,
А. Ю. Нефедов**

Интервенция в России: бескорыстная помощь или собственные интересы?

В статье рассматриваются причины иностранной интервенции в России (1918–1922), взаимодействие и противоборство интервентов с Советской Республикой, а также помощь зарубежных государств Белому движению в их борьбе с большевиками.

Ключевые слова: Гражданская война; иностранная интервенция; страны Антанты; Центральные державы; Чехословацкий легион; местные советы; Брест-Литовский мирный договор.

История драматических, подчас трагических, событий периода Гражданской войны сегодня находится на пике исследовательского интереса. Отчасти это связано со столетним юбилеем с момента ее начала, с другой стороны, многие ее сюжеты остаются до конца не исследованными [10: с. 51]

Одним из дискуссионных вопросов Гражданской войны в России остается вопрос о вмешательстве иностранных государств. Иностранная интервенция по-разному рассматривалась советскими и зарубежными историками. Советская историография развивалась в русле идеологических и политических требований своей эпохи. В работах историков этого периода прослеживалась односторонняя концепция интервенции как «ответа империалистического Запада на Великую Октябрьскую социалистическую революцию с целью реставрации буржуазно-помещичьего строя» (цит. по: [1: с. 296]). Данная тенденция преобладала вплоть до 80-х годов XX века.

В 1920–30-х годах советские историки делали акцент на мировом заговоре и мировой контрреволюции против молодой Советской Республики. В это время

Белое движение отождествлялось с военным формированием, созданным иностранными правительствами, главной целью которого является искоренение «большевистской заразы» [8: с. 9–10].

Были в советской историографии и оценки непосредственных участников Гражданской войны. Так, бывший генерал царской армии, а впоследствии военспец Н. Е. Какурин отмечал в своих трудах военно-стратегические задачи стран Антанты: не допустить использование Германией военнопленных, находящихся на территории России и организовать дальнейшее вооруженное сопротивление Германии и ее сателлитам [7: с. 21–22].

Зарубежные историки объясняли причины интервенции в первую очередь военно-политическими факторами, связанными с Первой мировой войной. Американские исследователи оценивают интервенцию как средство предотвратить возможную переброску немецких войск с Восточного фронта на Западный после подписания советской стороной Брест-Литовского мирного договора и фактического выхода из мировой войны [16: р. 26]. Той же позиции придерживался и британский государственный деятель, член коалиционного военного кабинета Альфред Милнер, который усматривал мотивы интервенции в необходимости остановить переброску германских войск с востока на запад [17: р. 319].

Что касается эмигрантской исторической литературы, то здесь всегда подчеркивался патриотизм Белого движения, которому просто была жизненно необходима помощь интервентов для освобождения России от большевиков. При этом, как писал один из видных деятелей Белого движения — генерал А. С. Лукомский, командование Добровольческой армией всегда исходило из положения о том, что освободить Россию от советской власти следует «русскими руками», лишь при содействии великих держав [9: с. 297].

В российской историографии традиционно особняком стоит интервенция стран Антанты, при этом военная интервенция Германии как бы отводится на второй план. Но нельзя забывать тот факт, что в феврале 1918 года началась обширная интервенция Центральных держав¹ против Советской России, несмотря на подписанный Брестский мирный договор. Германия оккупировала экономически важные территории бывшей Российской империи — Украину и Белоруссию, тогда как Османская империя расширила экспансию в Закавказье. Воспользовавшись ослаблением России, Центральные державы во главе с Германией стремительно продвигались по бывшей Российской империи вглубь ее территорий. Историки, как правило, акцентируют внимание на подписанном 3 марта 1918 года Брестском мирном договоре между молодой Советской Республикой и Центральными державами. При этом сепаратный Брестский мирный договор между Украинской Народной Республикой и Центральными державами, подписанный 9 февраля 1918 года, почему-то всегда обходится стороной.

Для Германии и Австро-Венгрии это соглашение имело большое значение. В условиях продолжающейся Первой мировой войны их продовольственные

¹ Германская империя, Австро-Венгрия, Османская империя, Болгарское царство.

ресурсы практически были исчерпаны. Германия и Австро-Венгрия в соответствии с указанным договором обязывались оказать военное сопротивление советским войскам для вытеснения их с территории Украины, а также передать Украинской Народной Республике Брест-Литовск. В свою очередь, Украина должна была поставить своим партнерам определенное количество провизии и фуража.

После приглашения Финляндией в феврале 1918 года немецких войск на свою территорию под предлогом борьбы с большевизацией бывшего княжества Финляндского возникла реальная угроза северным портам — Мурманску и Архангельску. Возникшая ситуация усилила опасения представителей Антанты и советского правительства в захвате стратегически важных территорий.

Мурманский местный совет запросил у Совета народных комиссаров РСФСР разрешение на получение помощи Антанты. При этом 1 марта 1918 года в телеграмме А. М. Юрьеву (председателю Мурманского краевого совета) Л. Д. Троцкий санкционировал «всякое содействие союзных миссий» в борьбе с немцами и белофиннами, при этом, по мнению большевистского правительства, все это должно было носить «абсолютно неофициальный характер» [2: с. 68].

В Мурманске 2 марта 1918 года было заключено «словесное, но дословно запротоколированное соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края» и создан совместный военный совет, включивший в себя по одному представителю местных властей, а также британского и французского командований [11: с. 289]. Так началась «интервенция по соглашению», как ее называет историк Е. Ю. Сергеев.

Заручившись одобрением местного совета, контр-адмирал Т. Кемп (командир британской Северной эскадры) 6 марта отдал приказ о высадке морских пехотинцев с британского линкора «Глори» в Мурманске. Военное присутствие Антанты в этом городе постепенно увеличивалось.

Таким образом, большевистское правительство было не прочь заручиться поддержкой интервентов в лице стран Антанты в борьбе с Германией. При этом отказ советского руководства закрепить «интервенцию по соглашению» документально подтверждает стремление большевиков проводить линию лавирования между противоборствовавшими в мировой войне империалистическими коалициями.

Что касается вооруженных сил местного Мурманского совета, то, по свидетельству очевидцев, к началу лета их количество не превышало двух полков, один из которых — добровольческий — также состоял под командованием английских офицеров [5: с. 16]. Совместными усилиями интервентов и местных вооруженных сил был предотвращен захват немцами и финнами не только Мурманска, но Карелии и Петрограда. Более того, отпор, который противник неожиданно для себя получил, существенно снизил переброску германского контингента на Западный фронт [13: р. 3–4].

Как видим, в Мурманске состоялось первое успешное взаимодействие между молодой Советской Республикой и странами Антанты. При этом взаи-

модействие между сторонами могло получить дальнейшее развитие, если бы не двуличная политика советского руководства.

На фоне увеличения немецкого военного контингента в Финляндии страны Антанты хотели повысить численность войск за счет военнопленных-чехословаков, которые официально находились на территории России в этом качестве. Это предполагалось сделать для обороны Мурманска и Архангельска в случае возникновения реальной угрозы германской оккупации северных портов [2: с. 70–71].

Чехословацкие легионеры — это военнослужащие, которые в ходе Первой мировой войны попали в плен к Русской армии. К лету 1918 года Чехословацкий легион был едва ли не единственным боеспособным формированием на территории бывшей Российской империи. Его состав достигал 45 тыс. человек. В связи с начавшейся революцией в России и заключением Брестского мирного договора чехословаки для продолжения борьбы с Центральными державами добились от французского правительства признания всех своих воинских формирований частью французской армии. Учитывая, что чехословацкие подразделения базировались на территории современной Украины, переправка их во Францию через Европу была невозможна, так как этому мешали германские войска. Поэтому планировалось эвакуировать их во Францию через Владивосток [14: р. 203]. Данная ситуация, скорее всего, так бы и разрешилась, но ввиду того, что большевистское правительство пыталось лавировать между двумя противоборствующими коалициями (Антантой и Центральными державами) и не хотело ссориться ни с той, ни с другой стороной, положение дел приняло контрреволюционный характер.

В советском руководстве на начало мая 1918 года имелись серьезные разногласия по вопросу сближения с Антантой или с Германией. Одна часть большевистских лидеров во главе с Л. Д. Троцким считала, что необходима ориентация на Антанту и возобновление войны против Германии с ее помощью [15: р. 61]. Другая часть во главе с Ф. Э. Дзержинским и Я. М. Свердловым выразила мнение о сотрудничестве с Германией против Англии и Франции. При этом сам В. И. Ленин придерживался позиции лавирования между коалициями, не отдавая предпочтения ни одной из сторон.

Так как Германия выразила протест против эвакуации чешских легионеров через Владивосток во Францию, советское руководство решило приостановить дальнейшее передвижение чехословацких эшелонов на восток и в Челябинске чехословакам предложили разоружиться. Легионеры восприняли это распоряжение как намерение советского правительства выдать их Германии и Австро-Венгрии в качестве бывших военнопленных и подняли мятеж, который усилил контрреволюционные настроения в регионе.

Случившееся стало серьезным просчетом советского руководства, поскольку выступление чехословацких легионеров дало толчок к дальнейшему сопротивлению большевикам. Белогвардейцы при помощи чехов к концу июля 1918 года взяли Самару, Казань, Томск, Омск. Это положило начало формированию других

антибольшевистских правительств по всей территории бывшей Российской империи, а за этим последовал приход к власти в Сибири адмирала А. В. Колчака.

Чувствуя слабость советской власти, страны Антанты решились на прямое вмешательство во внутрисполитическую борьбу в России на стороне противников большевиков. Более того, политика лавирования большевиков между противоборствующими коалициями интерпретировалась в Англии и Франции как поиск советским руководством поддержки в Берлине [18: р. 276]. В течение июня – июля 1918 года правительства Англии и Франции активно работали с союзниками по коалиции для начала широкой интервенции в России. Но не все союзники Антанты были согласны с этим.

Президент США Вудро Вильсон высказался против иностранного вмешательства во внутренние дела Советской России, но после того как дипломаты Англии и Франции решили договориться с Японией о направлении военного контингента во Владивосток, США согласились направить свои войска в Россию. Притом что США под лозунгом защиты чехословаков от советского уничтожения решали свои геополитические вопросы, они были одни из тех, кто старался снабжать Белое движение необходимым военным снаряжением. Первое место по предоставлению помощи армии Верховного правителя России А. В. Колчака принадлежало Великобритании, за ней шли США, Франция, Япония и Китай.

В 1918–1919 годах белогвардейцы получили от англичан обмундирование на 200 тыс. чел. и более 100 млн ружейных патронов. Англия также способствовала доставке нескольких тысяч старых французских пулеметов, большого количества седел и биноклей [12].

В апреле 1919 года Великобритания доставила 49 250 комплектов солдатского обмундирования и 49 250 комплектов снаряжения, 61 136 единиц нижнего белья, 79 250 пар ботинок, 97 161 одеяло, 3 700 седел, а также трехдвоймовые орудия, снаряды, ружейные патроны. Помимо этого, ожидалась доставка мотоциклов, пулеметов и многого другого [12]. Англичане организовали также подготовку офицеров и обучение солдат. Весной 1919 года были учреждены военные училища и курсы в Иркутске, Екатеринбурге, Томске, Владивостоке. Как видим, Британское военное министерство старалось полностью обеспечивать потребности белых армий в артиллерии, стрелковом вооружении, а также в подготовке кадров.

К концу 1919 года помощь англичан значительно сократилась. Стали задерживаться поставки, а некоторые запросы белогвардейцев по конкретным товарам просто игнорировались. Более того, в Англии развернулась политическая кампания «Руки прочь от России!», организованная британскими социалистами с целью поддержки большевиков в Гражданской войне и осуждавшая военную помощь Великобритании Белому движению. Некоторые поставки вооружений из Англии шли с преднамеренным браком, который при производстве намеренно допускали английские рабочие.

В то же время американская помощь белогвардейцам усиливалась. США особое внимание уделяли организации работы железной дороги. Обеспечение

бесперебойной работы Транспортной сибирской магистрали было важным фактором в деле снабжения армии, так как это была единственная железнодорожная сеть в Сибири, от которой зависело положение войск на фронте. Из США прибыли паровозы новейшего типа, различное железнодорожное оборудование, а также были командированы инженеры и техники для налаживания подвижного состава. С января 1919 года в Сибири стал активно действовать американский Красный Крест, благодаря которому солдаты Русской армии получали необходимую медицинскую помощь [6]. В августе, когда положение Русской армии стало ухудшаться, из США А. В. Колчаку было спешно направлено 40 тыс. ружей, несколько миллионов патронов, большое количество обмундирования [3].

Помощь Франции была скромнее, но при этом французы поставляли белым армиям самолеты, пушки и пулеметы. Между тем часто вместо заказанных типов оружия французы поставляли списанное во всех армиях Европы и никому не нужное вооружение. Помощь, предоставляемая союзниками, была небезвозмездной. За все вооружение и обмундирование Верховному правителю России А. В. Колчаку приходилось расплачиваться средствами из золотого запаса России, захваченного и вывезенного белыми из Казани еще летом 1918 года.

Минимальную помощь белогвардейцам оказывала Япония, ограничившаяся поставками медикаментов. При этом Япония являлась одним из активных сторонников начала военной интервенции в России. Она открыто покровительствовала атаману Г. Н. Семёнову в его самостоятельной политике в Забайкалье. После прихода к власти в Омске адмирала А. В. Колчака и объявления его Верховным правителем России атаман Семёнов отказался признавать его в этом качестве. Более того, при поддержке японцев он блокировал поступление снабжения Русской армии, отправляемое союзниками Колчаку по Транссибирской магистрали. Все переговоры о подчинении дальневосточного казачества Верховному правителю срывались Семёновым, за которым стояли японцы. В свою очередь, немногие атаманы поддержали его действия. Например, атаман А. И. Дутов конфликтовал с Г. Н. Семёновым по вопросу отношения к А. В. Колчаку. Он в числе первых поддержал Верховного правителя, и подчиняющиеся ему войска в ноябре 1918 года вошли в состав Русской армии.

Японцы, обещавшие изначально отправить в Россию 7 тыс. солдат, неожиданно в 10 раз увеличили количество штыков, нарастив численность собственного корпуса до 70 тыс. человек. Япония грезилась о захвате богатых регионов Дальнего Востока и стремилась создать здесь сепаратные государственные образования под своим протекторатом.

Рассмотрев взаимодействие интервентов и советской власти в Мурманске и Архангельске, предоставление помощи Белому движению странами Антанты, можно сделать вывод, что каждая из стран-интервентов преследовала исключительно свои цели и интересы, зачастую прямо противоположные.

Англия и Франция в начале своей «интервенции по соглашению» с санкции местных советов Мурманска и Архангельска не могли допустить захвата важнейших северных портов России и переброски немецких войск с разваливающегося Восточного фронта на Западный. В дальнейшем, увидев в позиции большевиков лавирование между двумя противоборствующими коалициями и возможное склонение их на сторону Центральных держав, Англия и Франция начали активно поддерживать контрреволюционные силы и антибольшевистские правительства.

Япония желала усилить свои позиции на Дальнем Востоке, а в случае успешного развития событий создать сепаратные государственные образования, лояльные японскому государству. Этому противодействовали США, стремившиеся не допустить такого укрепления Японии и высадившие свой военный контингент во Владивостоке. При этом всем интервентам была выгодна Гражданская война в России, так как она ослабляла ее. Иностранные державы как бы подкидывали дрова в топку Гражданской войны, извлекая из нее свою выгоду. Помогая Белому движению в борьбе с советской властью, зарубежные государства поставляли боеприпасы, продовольствие, санитарное и железнодорожное оборудование с выгодой для себя. Белогвардейцы за всю эту помощь щедро расплачивались со своими союзниками золотом.

Положение дел на Юге России лидеры Белого движения характеризовали как «неприкрытый эгоизм» со стороны союзных иностранных государств. Генерал А. И. Деникин в «Очерках русской смуты» писал про то, что союзники взрывали боевые припасы, которые хранились «в севастопольских складах, рубили тополами аккумуляторы и баки подводных лодок, разрушали приборы управления и увозили замки орудий», при этом «образ действий союзников походил скорее на ликвидацию, чем на начало противобольшевистской кампании» [4: с. 11].

Необходимо отметить, что все интервенты без исключения, надеялись на раздробление территории бывшей Российской империи и на создание марионеточных государственных образований под собственным протекторатом. Вместе с интервентами в Россию хлынул поток иностранных промышленников, желавших получить максимальную выгоду. Отношение интервентов к местному населению чаще всего было потребительским, в результате чего вспыхивали восстания, жестоко подавлявшиеся. Однако следует признать, что без зарубежной помощи белые армии не смогли бы организовать такое мощное сопротивление советской власти, так как в материальном плане очень зависели от иностранного снабжения.

Литература

1. Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917–1924). М.: Госполитиздат, 1954. 400 с.
2. Голдин В. И., Журавлев П. С., Соколова Ф. Х. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск: Солти, 2005. 350 с.
3. Голос Сибирской Армии (Екатеринбург). 1919. № 10 (апрель).

4. Деникин А. И. Французы в Одессе // Французы в Одессе. Из белых мемуаров / ред. П. Е. Щеголев; предисл. Р. Арского. Л.: Красная газета, 1928. С. 3–97.
5. Добровольский С. Ц. Борьба за возрождение России в Северной области. Белый Север 1918–1920 гг. Вып. 2. Архангельск, 1993. 287 с.
6. За Родину (Семипалатинск). 1918. № 110 (декабрь).
7. Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 1. 1917–1918 гг. / под ред. Н. Н. Попова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 269 с.
8. Кин Д. Деникинщина на Украине. Харьков: Книгоспілка, 1927. 49 с.
9. Лукомский А. С. Воспоминания: Период Европейской войны: Начало разрухи в России: Борьба с большевиками. Т. 2. Берлин: Кирхнер, 1929. 332 с.
10. Мальшева О. Г., Токарева Е. А. «Страна ввергнута в состояние ожесточенной братоубийственной войны и анархии». Речь Н. И. Астрова на заседании Московской Городской думы 6 ноября 1917 г. // Исторический архив. 2017. № 6. С. 51–57.
11. Сергеев Е. Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб.: Наука, 2019. 831 с. (Б-ка всемирной истории).
12. Сибирская жизнь (Томск). 1919. № 42 (март). С. 2.
13. Army. The Evacuation of North Russia, 1919. London: Published by His Majesty's Stationery Office, 1920. 45 p.
14. Debo R. Revolution and Survival: The Foreign Policy of Soviet Russia, 1917–18. Toronto; Buffalo: Univ. of Toronto press, 1979. 462 p.
15. Dennis A. The Foreign Policies of Soviet Russia. New York: E. P. Dutton Company, 1924. 500 p.
16. Long J. Civil War and Intervention in North Russia, 1918–1920. Ph. D. dissertation. Columbia University, 1972. 148 p.
17. O'Brien T. Milner: Viscount Milner of St. James's and Cape Town. 1854–1925. London, 1979. 447 с.
18. Price M. Ph. My Reminiscences of the Russian Revolution. London: Hyperion reprint edition, 1981. 402 p.

Literatura

1. Volkov F. D. Krax anglijskoj politiki intervencii i diplomatičeskoj izolyacii Sovetskogo gosudarstva (1917–1924). М.: Gospolitizdat, 1954. 400 s.
2. Goldin V. I., Zhuravlev P. S., Sokolova F. X. Russkij Sever v istoričeskom prostranstve rossijskoj grazhdanskoj vojny`. Arxangel'sk: Solti, 2005. 350 s.
3. Golos Sibirskoj Armii (Ekaterinburg). 1919. № 10 (aprel`).
4. Denikin A. I. Franczuzy` v Odesse // Franczuzy` v Odesse. Iz bely`x memuarov / red. P. E. Shhegolev; predisl. R. Arskogo. L.: Krasnaya gazeta, 1928. S. 3–97.
5. Dobrovol'skij S. Cz. Bor`ba za vozrozhdenie Rossii v Severnoj oblasti. Bely`j Sever 1918–1920 gg. Vy`p. 2. Arxangel'sk, 1993. 287 s.
6. Za Rodinu (Semipalatinsk). 1918. № 110 (dekabr`).
7. Kakurin N. Kak srazhalas` revolyuciya. T. 1. 1917–1918 gg. / pod red. N. N. Popova. М.; Л.: Gos. izd-vo, 1925. 269 s.
8. Kin D. Denikinshhina na Ukraine. Хар`kov: Knigospilka, 1927. 49 s.
9. Lukomskij A. S. Vospominaniya: Period Evropejskoj vojny`: Nachalo razruxi v Ros-sii: Bor`ba s bol`shevikami. T. 2. Berlin: Kirxner, 1929. 332 s.

10. *Maly`sheva O. G., Tokareva E. A.* «Strana vvergnuta v sostoyanie ozhestochennoj bratoubijstvennoj vojny` i anarxii». Rech` N. I. Astrova na zasedanii Moskovskoj Gorodskoj dumy` 6 noyabrya 1917 g. // Istoricheskij arxiv. 2017. № 6. S. 51–57.
11. *Sergeev E. Yu.* Bol`sheviki i anglichane. Sovetsko-britanskije otnosheniya, 1918–1924 gg.: ot intervencii k priznaniyu. SPb.: Nauka, 2019. 831 s. (B-ka vseмирnoj istorii).
12. *Sibirskaya zhizn` (Tomsk).* 1919. № 42 (mart). S. 2.
13. *Army.* The Evacuation of North Russia, 1919. London: Published by His Majesty's Stationery Office, 1920. 45 p.
14. *Debo R.* Revolution and Survival: The Foreign Policy of Soviet Russia, 1917–18. Toronto; Buffalo: Univ. of Toronto press, 1979. 462 p.
15. *Dennis A.* The Foreign Policies of Soviet Russia. New York: E. P. Dutton Company, 1924. 500 p.
16. *Long J.* Civil War and Intervention in North Russia, 1918–1920. Ph. D. dissertation. Columbia University, 1972. 148 p.
17. *O'Brien T.* Milner: Viscount Milner of St. James's and Cape Town. 1854–1925. London, 1979. 447 p.
18. *Price M. Ph.* My Reminiscences of the Russian Revolution. London: Hyperion re-print edition, 1981. 402 p.

V. V. Ryabov, A. Yu. Nefedov

Intervention in Russia: Selfless Help or Self-Interests?

The article deals the reasons of foreign intervention in Russia, the interaction and confrontation of the interventionists with the Soviet Republic, as well as the assistance of foreign states to the White movement in their struggle against the Bolsheviks.

Keywords: Civil War; foreign intervention; Entente countries; Central Powers; Czechoslovak Legion; local Soviets; Treaty of Brest-Litovsk.